

И. А. Макаров^{ab}

<https://orcid.org/0000-0003-1197-7493>

✉ ig.a.makarov@gmail.com

^a *Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)*

^b *Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
(Россия, Москва)*

О КУЛЬТЕ ЭРОТА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Аннотация. Статья посвящена фрагментарно сохранившейся надписи, найденной при раскопках Херсонеса Таврического в районе куртины XIX городской оборонительной стены. Согласно предлагаемой реконструкции, памятник представляет собой посвящение Эроту и является первым бесспорным письменным свидетельством существования культа Эрота в Северном Причерноморье. Посвящение сделано гражданином, исполнявшим эпонимную должность *басилея* и одновременно являвшимся жрецом *Партенос*, верховной богини Херсонеса. Упомянутая в надписи редкая культовая эпikleза *Ἐταρῆϊος* («Гетерий», или «Товарищеский») применительно к Эроту ранее не встречалась в античной традиции. Функции Эрота Гетерия как божества — гаранта гражданской солидарности оказались востребованы в условиях политического кризиса рубежа IV–III в. до н. э., который получил отражение в гражданской присяге херсонеситов (IOSPE I² 401). Одним из главных мотивов этого документа является необходимость поддержания *ὁμόνοια* («единомыслия»), т. е. гражданской солидарности и внутреннего единства полиса.

Ключевые слова: древнегреческая религия, Северное Причерноморье, Херсонес Таврический, греческая эпиграфика, культ Эрота, культ Зевса, эпikleза

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 24-18-01037 «Проблемы комментирования классических древнегреческих текстов» (2024–2026).

Для цитирования: Макаров И. А. О культе Эрота в Северном Причерноморье // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 162–172. EDN: LAUOWD.

Поступило 23 сентября 2025 г.; принято 30 января 2026 г.

I. A. Makarov^{ab}

<https://orcid.org/0000-0003-1197-7493>

✉ ig.a.makarov@gmail.com

^a *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

^b *A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

ON THE CULT OF EROS IN THE NORTH PONTIC REGION

Abstract. This paper deals with the publication of a fragmentary inscription discovered during the 1990 excavations by I. A. Antonova of the 19th curtain wall of Tauric Chersonese. According to the proposed reconstruction, the monument is a dedication to Eros and represents the first indisputable written evidence of the cult of Eros in the North Pontic (North Black Sea) region. The text reads as follows: “[So-and-so, son of so-and-so,] fulfilling the duties of a king, being a priest, [for the salvation of the city?] dedicated to Eros Hetaireios”. The dedication was made by a citizen who held the eponymous office of *basileus* and was also a priest of Parthenos, the supreme goddess of Tauric Chersonese. The rare cult epiclesis Ἡταρειός (“Hetaireios” or “Friendly”) mentioned in the inscription was not previously attested in connection with Eros in the ancient tradition. The functions of Eros Hetaireios as a deity-guarantor of civic solidarity were in demand during the political crisis of the late 4th and early 3rd centuries BC, which was reflected in the civic oath of the Chersonesites (IOSPE I² 401). One of the main motives of this document is the need to maintain ὁμόνοια (“unanimity”), that is, civic solidarity and internal unity of the polis.

Keywords: ancient Greek religion, North Pontic Region, Tauric Chersonese, Greek epigraphy, cult of Eros, cult of Zeus, epiclesis

Acknowledgments. The research was supported by RSCF grant no. 24-18-01-037, “Problems of Commenting on Classical Ancient Greek Texts” (2024–2026).

To cite this article: Makarov, I. A. (2026). On the cult of Eros in the North Pontic Region. *Shagi / Steps*, 12(1), 162–172. EDN: LAUOWD. (In Russian).

Received September 23, 2025; accepted January 30, 2026

Публикуемый эпиграфический памятник был найден в 1990 г. во время археологических работ в юго-восточном районе городища Херсонеса Таврического на участке так называемой цитадели около куртины XIX городской оборонительной стены (раскопки И. А. Антоновой)¹.

Ил. 1. Фрагмент посвящения Эроту из Херсонеса Таврического (раскопки И. А. Антоновой 1990 г.). Фото автора

Fig. 1. Fragment of a dedication to Eros from Tauric Chersonese (excavations by I. A. Antonova, 1990). Photo by the author

Речь идет о фрагменте известнякового архитрава с профилированным карнизом и триглифно-метопным фризом (ил. 1). Камень обломан с обеих боковых сторон. Его размеры составляют 24,5 × 34 × 8 см. Лицевая, верхняя и нижняя стороны хорошо заглажены, тыльная поверхность обработана суммарно. Скорее всего, архитектурная деталь была изначально изготовлена отдельно от своего основания. Предположительно она могла служить венчающим элементом небольшого наиска. Под фризом сохранились остатки двухстрочной надписи, аккуратно вырезанной по предварительно

¹ Осмотр и фотографирование камня были выполнены автором в 2012 г. в ходе работы с лапидарными коллекциями Национального заповедника «Херсонес Таврический» (инв. номер: 28/37206).

нанесенной разметке. Высота букв: 1—1,3 см. Значительное поле, оставленное с правой стороны, указывает на то, что правый край надписи сохранился полностью. Количество утраченных букв в левой части надписи не поддается определению. Дошедший текст выглядит следующим образом:

[— — —]+ΣΕΩΝΑΝΕΘΗΚΕ

[— — —]+ΡΩΤΙΕΤ+[..]ΕΙΩ+

В конце первой строки ясно читается глагол ἀνέθηκε ‘такой-то посвятил’, а в начале стк. 2 частично сохранилось в дательном падеже имя божества (или одного из божеств), которому было адресовано посвящение. От первой буквы осталась лишь небольшая часть нижней горизонтали. Она могла принадлежать нескольким греческим буквам (*эпсилон*, *дзета*, *кси*, *сигма*, *омега*), однако поскольку ни одна из них, кроме *эпсилона*, в сочетании с последующими не дает удовлетворительного смысла, несомненным представляется чтение ῥΕρωτι (‘Эроту’).

Стиль письма позволяет датировать документ концом IV в. до н. э. — первой половиной III в. до н. э.² Таким образом, надпись относится к группе ранних херсонесских эпиграфических памятников и представляет собой уникальное свидетельство о культуре Эрота в Северном Причерноморье. До настоящего времени на основании главным образом археологических источников можно было предполагать, что указанный культ был известен и в этой части античного мира [Скржинская 2007; Saprykin 2001]. Тем не менее отсутствие бесспорных письменных данных не позволяло утверждать что-либо определенное относительно его характера и функций.

В публикуемой надписи после имени божества в стк. 2 отчетливо видны *эпсилон*, *тау* и верхняя часть треугольной буквы, за которыми следует лакуна величиной в один или два символа. Завершают строку *эпсилон*, *йота*, *омега* и верхняя часть вертикальной гасты. Рассмотрение различных комбинаций перечисленных букв сводится к единственно возможному восстановлению — прилагательному в дательном падеже Ἐτα[ι]ρείωι, согласованному с предшествующим ῥΕρωτι и, очевидно, выступающему здесь в качестве эпikleзы этого божества. Таким образом, адресатом надписи выступает божество, именуемое Эрот Гетерий, или Товарищеский (ῥΕρωσ Ἐταρειός).

Культовая эпikleза Ἐταρειός в эпиграфических памятниках до сих пор не была надежно засвидетельствована³, однако она несколько раз

² На это указывают следующие признаки: *альфа* с прямой перекладиной, *тхета* немного меньше остальных букв, *каппа* с короткими наклонными линиями, правая гаста *ню* слегка приподнята, *сигма* с расходящимися верхней и нижней гастами, *омега* чуть вытянутая, почти без сближения нижних концов дуги, небольшие утолщения на концах линий букв.

³ Во фрагменте священного закона из Феры VI в. до н. э. (IG XII 3, 450 = IG XII Suppl. p. 87; fig. a) в стк. 3 читается форма в дательном падеже единственного числа ἔταρειαι, которая, по предположению издателя надписи, является прилагательным,

встречается в литературной традиции применительно к Зевсу. О культе Зевса Гетерия в греческом мире, в частности на Крите, сообщают Гесикий (s. v. Ἐταιρεῖος· Ζεὺς ἐν Κρήτῃ) и «Суда» (s. v. Ἐταιρεῖος· ὁ Ζεὺς παρὰ Κρήσι). Прилагательное *Товарищеский* в качестве одной из его культовых эпитетов упоминается также в античных схолиях к «Лягушкам» (ст. 756) Аристофана (φαμὲν ἔταιρεῖος Ζεὺς καὶ ὁμόγνιος καὶ ἰκέσιος καὶ ξένιος, «мы называем Зевса покровителем товарищей, а также сородичей, просителей, иностранцев»). Уточнить представление о функциях этого божества позволяют упоминания у античных авторов. Геродот (I.44), рассказывая о событиях, связанных с убийством сына лидийского царя Креза, отмечает, что отец убитого призвал на помощь Зевса Гетерия, — очевидно, как ответственного за дружеские и товарищеские отношения, поскольку совершивший убийство Адраст нарушил не только традиции гостеприимства, но и обычаи дружбы (ἐχάλλε μὲν Δία Καθάριστον <...> ἐχάλλε δὲ Ἐπίστιόν τε καὶ Ἐταιρήιον, «он не только призывал Зевса Очищающего <...>, но призывал также [Зевса] Домашнего и [Зевса] Товарищеского»).

В том же духе, как указание на покровительство со стороны божества товарищеским и дружеским отношениям, понималась Зевсова эпитета Ἐταιρεῖος и в более поздних сочинениях, где в качестве синонимичного фигурирует обозначение Φίλιος 'Дружеский'. Дион из Прусы (I.39), рассуждая о почитании в греческом мире Зевса, не отмечает какого-либо различия между эпитетами *Товарищеский* (Ἐταιρεῖος) и *Дружеский* (Φίλιος):

...он Дружеский и Товарищеский, потому что сближает всех людей и желает, чтобы они были друг другу друзьями и чтобы никто не был врагом или противником (Φίλιος δὲ καὶ Ἐταιρεῖος, ὅτι πάντας ἀνθρώπους ξυνάγει καὶ βούλεται εἶναι ἀλλήλοις φίλους, ἐχθρὸν δὲ ἢ πολέμιον μηδένα)⁴.

относящимся к женскому божеству, возможно Гестии. К такой интерпретации, видимо, подталкивает то соображение, что в этом же тексте двумя строчками выше фигурирует имя богини Афины, однако считать это понимание окончательным нельзя. В силу фрагментарного характера этой надписи не исключено, что речь идет не об эпитете, а о существительном, обозначающем объединение граждан (ср. гортинскую надпись IG IV 72 X, стк. 37: ὁ δ' ἀμπαλάμενος δότο τῶν ἑταιρείων τῶν γὰρ αὐτῶν ἰαρέιον καὶ πρόχοον φοῖνο). Некоторые издатели календаря жертвоприношений из Коса, датирующегося серединой IV в. до н. э. (LSCG 151A, стк. 28), читали эпитету Ἐταιρείων рядом с именем Гестии, богини — покровительницы полиса, однако это чтение не принимается в последнем издании надписи (IG XII 4, I 278, стк. 29).

⁴ У Филона Александрийского («О том, что всякий добродетельный свободен», 44) выражение θεὸς ἑταιρεῖος используется по отношению к богу не греческой, а иудейской религии, однако содержание эпитета ἑταιρεῖος объясняется так же, как у других греческих авторов: «следящий за соблюдением товарищеских отношений» (τὰ κατὰ τοὺς ἑταίρους ἐφορῶν). Похожая трактовка у императора Юлиана (*Epist.* 89b.92): «...почему тот, кто поклоняется Зевсу Гетерии, если он видит, что близкие нуждаются в деньгах и при этом не дает им даже драхмы, думает, что поклоняется Зевсу должным образом?» (πῶς δὲ ὁ τὸν Ἐταιρεῖον θεραπεύων Δία, ὁρῶν τοὺς πέλας ἐνδεεῖς χρημάτων, εἶτα μὴδ' ὅσον δραχμῆς μεταδιδούς, οἶεται τὸν Δία καλῶς θεραπεύειν);

Элиан («О природе животных» VII.10) также указывает на тождество ипостасей Зевса Товарищеского и Зевса Дружеского, «чей священный закон», по его словам, «нарушают те, кто предал живых или умерших друзей» (ἄσοι Διὸς Ἐταιρείου καὶ Φιλίου τοῦ αὐτοῦ θεσμὸν πατήσαντες <...> ζῶντας προὔδοσαν τοὺς φίλους καὶ ἀποθανόντας).

В эпиграфике Зевс Дружеский (Φίλιος) упоминается лишь в афинских посвящениях второй половины IV в. до н.э., обнаруженных в Пирее (IG II/III² 4623–4625, 4627, 4845, 4846) и на холме Нимф (IG II/III³ 4, 640 = IG II/III² 2935). Как следует из этих надписей, данный афинский культ относился к сфере частной религии⁵.

Вполне вероятно, что культ Зевса Гетерия, будучи если не идентичным, то очень близким культу Зевса Дружеского, имел, как и последний, преимущественно частный характер. Тем не менее в определенных случаях он мог функционировать и в качестве официального полисного культа. Это следует из свидетельства Афиней в «Дейпнософистах» (XIII.31, 572d), который со ссылкой на Гегесандра Дельфийского сообщает о том, что в фессалийской Магнесии справлялся городской праздник Гетеридии (Ἐταιρίδεια), и упоминает связанную с ним этимологическую легенду. Согласно этой легенде, перед походом аргонавтов Ясон принес жертву Зевсу Гетерию и назвал полисный праздник в честь этого божества (πρῶτον Ἰάσονα τὸν Αἴσονος συναγαγόντα τοὺς Ἀργοναύτας Ἐταιρίῳ Διὶ θῦσαι καὶ τὴν ἑορτὴν Ἐταιρίδεια προσαγορεύσαι)⁶.

Сказанное проливает свет и на культ Эроты Гетерия в Херсонесе Таврическом. Приведем аргументы в пользу того, что публикуемая надпись содержит указание на его общеполисный официальный характер, обратившись к стк. 1. Восстановление строки может быть получено на основании нескольких параллелей, которые датируются примерно той же эпохой, что и публикуемое посвящение Эроте, и представляют собой посвящения от имени высших должностных лиц полиса. Так, согласно надписи IOSPE I² 410, вырезанной на мраморном постаменте, херсонесит Антибион, сын Биона посвятил статую своего отца, а адресатом этого посвящения являлась Партенос (Дева), богиня — покровительница

⁵ Большая часть посвящений выполнена отдельными частными лицами. В одном случае (IG II/III³ 4, 640 = IG II/III² 2935) посвящение сделано от имени частного объединения (ἔραν[ι]σταί). О характере данного объединения см.: [Parker 1996: 337]. Ср. LIMC VIII, s. v. Zeus, no. 203 и иконографически близкие рельефы no. 204, 205. Еще одно посвящение было выполнено, по всей вероятности, представителями одной семьи (IG II/III² 4627). В нем Зевс Филий назван также Ἐπιτέλειος, наряду с ним упоминаются его мать Филия и жена Агате Тюхе (ἀνέθεσαν Διὶ Ἐπιτελείῳ Φιλίῳ καὶ τῇ μητρὶ τοῦ θεοῦ Φιλίαι καὶ Τύχηι Ἀγαθῆι τοῦ θεοῦ γυναίκεϊ). Ср. LIMC VIII, s. v. Zeus, no. 210. Некоторые эпиграфические параллели, возможно, дают основание говорить о связи этого культа с культом Зевса Мейлихия (IG II/III² 4623–4625, 4847).

⁶ Отметим, что в этом же пассаже Афиней сообщает о том, что еще один праздник под названием Гетеридии справлялся македонскими царями (θῦουσι δὲ καὶ οἱ Μακεδόνων βασιλεῖς τὰ Ἐταιρίδεια), однако не уточняет, с культом какого божества он был связан.

Херсонеса. При этом в надписи указывается, что посвяtitель был царем-эпонимом и жрецом Партенос⁷ (стк. 2 сл.: Ἀντιβίων Βίωνος τοῦ Σιμιά βασιλεύσας ὑπὲρ τοῦ πατρὸς Παρθένωι ἱερεὺς ἑὼν). Еще две посвяtitельные надписи дошли фрагментарно, однако из сохранившегося текста следует, что в этих случаях, как и в надписи Антибиона, посвяtitели также исполняли должности царя-эпонима и жреца. Речь идет о надписях на мраморном постаменте Формиона, сына Герия (IOSPE I² 415: Φορμίων Ἦριος [ἱερεὺς] ἑὼν καὶ βα[σιλεύων ---]+++[--- ἀν]έθη[κεν]) и на мраморном алтаре⁸, поставленном Пасиадом, сыном Артемидора (IOSPE I² 414: Πασιάδας Ἀρτεμιδ[ώρου ---] βασιλεύων ἱερεὺς ἑ[ὼν ---]). В посвящениях Формиона и Пасиада не сохранилось имя божества или божеств, которым они были адресованы⁹, однако несомненно, как и в случае с посвящением Антибиона, что речь должна идти о наиболее значимых полисных культах. Это подтверждается тем фактом, что дедиканты всех перечисленных памятников занимали одновременно две высшие должности в херсонесском *cursus honorum* — царя-эпонима и жреца Партенос.

Поскольку в начале стк. 1 публикуемой надписи перед ясно читаемым причастием ἑὼν сохранилось окончание предыдущего слова, а именно *сигма*, и следы правой наклонной галсы, принадлежащей *ипсилону*, мы можем с уверенностью восстановить в данном фрагменте формулу ἱερεὺς ἑὼν ‘будучи жрецом’, использованную в надписях Антибиона, Формиона и Пасиада. На основании приведенных выше аналогий наиболее вероятным выглядит восстановление перед упоминанием жречества личного имени и патронимика дедиканта, а также причастия презенса или аориста¹⁰ от глагола βασιλεύω ‘исполнять должность царя’: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος βασιλεύων (vel βασιλεύσας) ἱερε]ῦς ἑὼν ἀνέθηκε («посвятил такой-то, сын такого-то, будучи царем и жрецом Партенос»)¹¹. Итак, поскольку публи-

⁷ Не исключено, что в 320-е годы до н. э. он являлся херсонесским астиномом [Stolba 2005: 168].

⁸ Издатель надписи В. В. Латышев вслед за Бертье-Делагардом интерпретировал фрагмент как плиту фриза, относящегося к ионическому храму Диониса. Однако, как показал впоследствии И. Р. Пичилян [1976: 249; 1984: 200, 206 сл.], опубликовавший другой, анэпиграфный, фрагмент памятника, обе плиты относились к монументальному алтарю.

⁹ Отметим, что надписи на постаментах Формиона и Антибиона найдены на одном и том же участке херсонесского городища — в его центральной части, на площади около Владимирского собора. В силу этого можно предполагать, что адресатом посвящения Формиона также была богиня Партенос. Что касается алтаря Пасиада, то он был обнаружен в районе Уваровской базилики в северо-восточной части античного города.

¹⁰ Форму аористного причастия βασιλεύσας в цитированной выше надписи Антибиона (IOSPE I² 410) нет необходимости толковать как указание на исполнение жреческих обязанностей бывшим царем, как интерпретировал ее издатель IOSPE. Подобно Формиону и Пасиаду, Антибион сообщает об одновременном исполнении им функций царя и жреца. Подробнее см.: [Макаров 2001: 177–178].

¹¹ Если допустить, что формула ἱερεὺς ἑὼν могла использоваться для обозначения жрецов не только культа Девы, но и других культов, то нельзя исключать восстановление стк. 1 без глагола βασιλεύω: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος ἱερε]ῦς ἑὼν ἀνέθηκε («посвятил такой-то, сын такого-то, будучи жрецом»). Тем не менее в силу имеющихся примеров

куемое посвящение выполнено не частным лицом, а представителем полиса, культ Эрота Гетерия следует отнести к числу официальных полисных культов Херсонеса Таврического. Кроме того, то обстоятельство, что дедикант, скорее всего, занимал на момент посвящения должности жреца Партенос и эпонимного магистрата, позволяет считать, что в конце IV — первой половине III в. до н. э. культу Эрота Гетерия отводилась особо значимая роль в политической жизни Херсонеса Таврического.

Тезис об особом значении этого полисного культа дополнительно подкрепляется следующим. Хронологически посвящение Эроту Гетерию совпадает с периодом публикации так называемой гражданской клятвы, или присяги херсонеситов (IOSPE I² 401), в которой нашла наиболее полное отражение ранняя история херсонесского полиса¹². Появление этого памятника, по общему мнению, было связано с серьезной угрозой внутреннего стабиса в условиях враждебного внешнего окружения. Более того, многие исследователи полагали, что херсонесская присяга была составлена после неудачной попытки государственного переворота и в связи с угрозой гражданской войны¹³. Так или иначе, одним из главных мотивов этого пространного документа является необходимость поддержания ὁμόνοια («единомыслия»), т. е. гражданской солидарности и внутреннего единства полиса. Приведем лишь два наиболее показательных пассажа. В стк. 5–7 граждане клянутся хранить единомыслие ради спасения и свободы полиса и не предавать Херсонес (ὁμονοισῶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολιτῶν καὶ οὐ προδώσω Χερσονήσον). В другом параграфе (стк. 30–40) присягающие дают обещание «не замышлять ничего несправедливого» по отношению друг к другу за исключением потенциальных предателей (οὐδὲ ἐπιβουλευσῶ ἄδικον πρᾶγμα οὐθενὶ οὐθὲν τῶμ πολιτῶν τῶμ μὴ ἀφεισταχότων), равно как и не вступать в сговор против полиса в целом или отдельных лояльных граждан (οὐδὲ συνωμοσίαν συνωμοῦμαι οὔτε κατὰ τοῦ κοινοῦ τοῦ Χερσονασιτῶν οὔτε κατὰ τῶμ πολιτῶν οὐδεὶς ὃς μὴ ἀποδέδεικται πολέμιος τῶι δάμω).

Думается, что для пропаганды заявленной идеологии полисной солидарности и придания ей своего рода религиозной санкции культ Эрота Гетерия подходил как нельзя лучше. Наделение в данном конкретном случае функциями покровителя товарищеских отношений между гражданами именно Эрота, а не какого-либо иного представителя греческого пантеона выглядит совершенно логичным на фоне греческой традиции, видевшей в культе Эрота инструмент консолидации гражданского коллектива. В частности, отчетливые следы этой традиции обнаруживаются у стойка Зенона (SVF I. 263), который в сочинении «О государствен-

более вероятным является вариант восстановления, в котором упоминается исполненные дедикантом функций не только жреца, но и царя-эпонима.

¹² В пользу этого свидетельствует сопоставление палеографии обеих надписей (в частности, написание *альфы*, *эпсилона*, *капты*, *ню*, *сигмы*, *омеги*).

¹³ Подробнее см.: [Макаров 2014: 1–16].

ном устройстве» (Πολιτεία) называл Эроса богом, «содействующим спасению полиса» (τὸν Ἔρωτα θεὸν εἶναι συνεργὸν ὑπάρχοντα πρὸς τὴν τῆς πόλεως σωτηρίαν), в силу того что тот является «строителем дружбы и свободы, а также единомыслия» (φιλίας καὶ ἐλευθερίας, ἔτι δὲ καὶ ὁμονοίας παρασκευαστικός)¹⁴.

Примечательным образом эти формулировки почти дословно совпадают с фразеологией присяги херсонеситов: «...я буду хранить единомыслие ради спасения и свободы полиса и граждан» (ὁμονοησῶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολιτῶν). Вполне объяснимо и то, что в условиях внутренней смуты внимание херсонесской гражданской общины обратила на себя не просто фигура Эроса как такового, но его ипостась Гетерия, божества — покровителя дружеских и товарищеских отношений, которой, очевидно, легче было придать нужное идеологическое измерение, нежели традиционному образу Эроса — покровителя сексуального влечения и репродуктивной стороны жизни. В этом смысле упоминавшийся выше общегражданский культ Зевса Гетерия, засвидетельствованный в фессалийской Магнесии, можно рассматривать как наиболее близкую параллель для официального культа Эроса Гетерия в Херсонесе Таврическом.

На основании приведенных выше аналогий наиболее вероятная реконструкция херсонесской надписи выглядит следующим образом:

[ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος βασιλεύων [ερε]ῦς ἐὼν ἀνέθηκε
[ὑπὲρ τῆς πόλεως σωτηρίας ?] Ἔρωτι Ἐτα[ρο]εῖωι

[Такой-то, сын такого-то], выполняя обязанности царя, будучи жрецом, [ради спасения города ?]¹⁵ посвятил Эроту Гетерию.

2, in.: rest. exempli gratia; 2, fin.: vel Ἐτα[ρο]εῖωι

Подводя итог, отметим, что публикуемое посвящение является первым бесспорным письменным свидетельством существования культа Эроса в Северном Причерноморье. Упомянутая в надписи редкая культовая эпikleза *Гетерий* применительно к Эроту ранее не встречалась в античной традиции. Функции Эроса Гетерия как божества — гаранта гражданской солидарности оказались востребованы в условиях политического кризиса, с которым столкнулся Херсонес в раннеэллинистическое время. Сказанное о культе Эроса в Херсонесе, возможно, позволит пролить дополнительный свет на понимание этого культа в других областях грече-

¹⁴ Эти пассажи, в свою очередь, перекликаются с приводимой Аристотелем в «Никомаховой этике» характеристикой «единомыслия» как «дружбы граждан» (1167b 2: πολιτικὴ δὲ φιλία φαίνεται ἢ ὁμόνοια, καθάτερ καὶ λέγεται).

¹⁵ В начале стк. 2 допустимы и другие варианты восстановлений, например, указание на предмет посвящения или упоминание наряду с Эротом иных богов. Дополнение «ради спасения города» предложено в данном случае exempli gratia по аналогии с формулой херсонесской присяги «...я буду хранить единомыслие ради спасения и свободы полиса и граждан» (IOSPE I² 401, стк. 5: ὁμονοησῶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἐλευθερίας πόλεος).

ского мира, в частности в тех случаях, когда речь идет об официальном полисном культе этого божества¹⁶, а также выявить аналогичные аспекты в иных полисных культах¹⁷.

Сокращения

- IC — Inscriptiones Creticae. Opera et consilio Friderici Halbherr collectae / Curavit M. Guarducci. Roma: Libreria dello Stato, 1935–1950.
- IG — Inscriptiones Graecae. Berlin, 1903–.
- IOSPE I² — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. 1: Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum / Ed. B. Latyshev. Petropolis: [Тип. Имп. Акад. Наук], 1916.
- LIMC — Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Zürich; München: Artemis & Winkler Verlag, 1981–1999.
- LSCG — Lois sacrées des cités grecques / Publ. par F. Sokolowski. Paris, 1969.
- SVF I — Stoicorum veterum fragmenta. Vol. 1 / Ed. J. von Arnim. Leipzig: Teubner, 1905.

Литература

- Макаров 2001 — Макаров И. А. Из эпиграфики Северного Причерноморья // Вестник древней истории. 2001. № 1. С. 175–178.
- Пичикян 1976 — Пичикян И. Р. Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья первых веков нашей эры // Вестник древней истории. 1976. № 4 (138). С. 88–108.
- Пичикян 1984 — Пичикян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье: Античные традиции и влияния. М.: Наука, 1984.
- Скржинская 2007 — Скржинская М. В. Образ Эрота в представлении греческого населения Боспора, Херсонеса и Ольвии // Российская археология. 2007. № 2. С. 16–24.
- Макаров 2014 — Макаров И. А. Towards an interpretation of the civic oath of the Chersonesites (IOSPE I² 401) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 20. No. 1. P. 1–38.
- Parker 1996 — Parker R. Athenian religion: A history. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Saprykin 2001 — Saprykin S. Y. Aphrodite with two Erotes from Tauric Chersonese // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 7. No. 1–2. 2001. P. 99–122.
- Schachter 1981 — Schachter A. Cults of Boiotia. [Vol.] 1: Acheloos to Hera. London: Univ. of London; Institute of Classical Studies, 1981.

¹⁶ Официальный культ Эрота в качестве самостоятельного, а не вспомогательного божества (например, в случае его совместного почитания как спутника Афродиты в Афинах, IG I² 1382a–b), надежно засвидетельствован в беотийских Феспиях. Павсаний (IX.27) говорит о том, что в этом полисе изначально Эрот почитался более прочих богов (θεῶν δὲ οἱ Θεσπιεῖς τιμῶσιν Ἐρωτὰ μάλιστα ἐξ ἀρχῆς). На особую роль этого культа указывает и проведение праздника и атлетического агона Эротидий [Schachter 1981: 216–219]. В том же пассаже Павсания упоминается культ Эрота в основном ионийцами гелеспонтийском Парионе и отмечается, что граждане этого полиса почитают Эрота не меньше, чем феспийцы (σέβονται δὲ οὐδὲν τι ἧσσον καὶ Ἑλλησποντίων Παριανοί).

¹⁷ Показательно, в частности, появление в ряде греческих полисов примерно со второй половины IV в. до н. э. типологически близкого культа богини единомыслия и согласия Омонии (Ομόνοια). Подробнее см.: [Thériault 1996: 13–70].

- Stolba 2005 — Stolba V. F. Hellenistic Chersonesos: Towards establishing a local chronology // Chronologies of the Black Sea area in the period c. 400–100 B. C. / Ed. by V. F. Stolba, Hannestad. Aarhus: Aarhus Univ. Press, 2005. P. 153–177.
- Thériault 1996 — Thériault G. Le culte d'Homonoia dans les cités grecques. Lyon: Maison de l'Orient méditerranéen; Québec: Les Éditions du Sphinx, 1996.

References

- Makarov, I. A. (2001). Iz epigrafiki Severnogo Prichernomor'ia [Notes on two North Black Sea Coast inscriptions]. *Vestnik drevnei istorii*, 2001(1, no. 236), 175–178. (In Russian).
- Makarov, I. A. (2014). Towards an interpretation of the civic oath of the Chersonesites (IOSPE I² 401). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 20, 1–38.
- Parker, R. (1996). *Athenian religion: A history*. Clarendon Press.
- Pichikian, I. V. (1976). Antichnaia ordenaia arkhitektura Severnogo Prichernomoria pervykh vekov nashei ery [Ancient order architecture in the North Black Sea region in the first centuries CE]. *Vestnik drevnei istorii*, 1976(4, no. 138), 88–108. (In Russian).
- Pichikian, I. V. (1984). *Malaia Aziia — Severnoe Prichernomor'e: Antichnye traditsii i vliianiia*. [Asia Minor — the North Black Sea Region: Ancient traditions and influences]. Nauka. (In Russian).
- Saprykin, S. Y. (2001). Aphrodite with two Erotes from Tauric Chersonese. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 7(1–2), 99–122.
- Schachter, A. (1981). *Cults of Boiotia, [Vol.] 1: Acheloos to Hera*. Univ. of London; Institute of Classical Studies.
- Skrjinskaya, M. V. (2007). Obraz Erota v predstavlenii grecheskogo naseleniia Bospora, Khersonesa i Ol'vii [The god Eros as viewed by the Greek population of the Bosporos, Chersonesos and Olbia]. *Rossiiskaia arkhеologiya*, 2007(2), 16–24. (In Russian).
- Stolba, V. F. (2005). Hellenistic Chersonesos: Towards establishing a local chronology. In V. F. Stolba, & L. Hannestad (Eds.). *Chronologies of the Black Sea area in the period c. 400–100 B. C.* (pp. 153–177). Aarhus Univ. Press.
- Thériault, G. (1996). *Le culte d'Homonoia dans les cités grecques*. Maison de l'Orient méditerranéen; Québec: Les Éditions du Sphinx.

Информация об авторе

Игорь Анатольевич Макаров

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник, отдел
сравнительного изучения древних
цивилизаций. Институт всеобщей
истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский
пр-т, д. 32а
старший научный сотрудник,
отдел античной литературы.
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская,
д. 25а
✉ ig.a.makarov@gmail.com

Information about the author

Igor Anatol'evich Makarov

Cand. Sci. (History)
Senior Researcher, Department
of Comparative Studies of Ancient
Civilizations, Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky
Prospekt, 32a
Senior Researcher, Department
of Classical Literature, A. M. Gorky
Institute of World Literature, Russian
Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow, Povarskaya
Str., 25a, Bld. 1
✉ ig.a.makarov@gmail.com